

Вскоре слуги тактично отошли в сторону, а госпожа Хейворс позвала Лилиэн:

“Подойдите к столику, барышня. Погрейтесь на солнышке”.

“Спасибо”.

“Не стоит благодарности”.

Лилиэн оглядела накрытый полупрозрачной накидкой стол. Множество милых и аппетитных блюд было аккуратно расставлено.

Лилиэн слегка опечалилась, ведь...

“А дядюшка тоже придёт?”

Она не была уверена, что Седрик присоединится.

“Конечно, непременно!”

“Не хотелось бы, чтобы старания всех пропали зря из-за меня”.

“Барышня, я же говорила - не стоит об этом беспокоиться”.

Госпожа Хейворс ласково пожурела её и поправила платье.

“Те, кого покрывает крыло Турина, всегда верны. Уже одна возможность помочь вам приносит им удовлетворение”.

“Я знаю”.

Верность жителей Турина выделялась даже на фоне других. Но верность - это не то же самое, что любовь. Это не чувство, возникающее от славы господ.

Постоянство верности означало, что семья Исларов всегда хорошо относилась к своим вассалам.

Верность слуг была драгоценным имуществом рода, обретённым большим трудом, ценнее любых земель.

“Я хочу бережно хранить эти чувства, чтобы они не истощились”.

“Отчего же вы такая удивительная...”

Лилиэн смущённо улыбнулась, ведь она не искала похвалы.

“В любом случае, милорд непременно придёт”.

“Но...”

Лилиэн прикусила губу.

“Он ведь не сдержал и обещания показать озеро. Я не в претензии. Понимаю, что он очень занят, разобравшись с застопорившимися делами”.

“Барышня...”

“Поэтому думаю, что он может и не прийти. Не хочу обмануть себя ожиданиями”.

Госпожа Хейворс хотела заверить, что Седрик обязательно появится хотя бы из-за того, что не сдержал слова - ведь она знала своего воспитанника. Но сдержалась.

Сейчас девочке была нужна не её уверенность.

'Пусть милорд сам явится'.

По словам Аллена, Седрик стал меньше гнать лошадей в последнее время. Просто слишком занят наведением порядка в запущенных делах.

'Но ради любимой сестры он непременно придёт'.

Госпожа Хейворс была в этом убеждена.

И её вера вскоре оправдалась.

“А!”

Вдалеке показался Седрик.

Глаза Лилиэн, уже настроившейся, что, возможно, он не придёт, округлились.

Она заранее готовила себя к разочарованию, чтобы уберечься. Но радость от его появления переполнила её.

“Дядя!”

Не скрывая восторга, Лилиэн поспешила к Седрику. Нечасто она так откровенно выражала эмоции.

“Вы пришли!”

Без притворства радуясь, щебеча, Лилиэн совсем не выглядела как всегда - спокойной и взрослой.

Казалось, ей и вправду двенадцать.

Седрик молча глядел на сестру. И вдруг заметил, как лучи солнца озаряют золотом её тонкие пряди волос.

Лишь тогда до него дошло:

'Как ярко светит солнце!'

В начале весны тёплые лучи согревали прохладный воздух - прекрасный день.

'...Вот зачем она позвала меня'.

Чтобы показать это...

Не сдержав нахлынувшей нежности, он раскрыл объятия. Лилиэн удивлённо замерла, но потом бесстрашно, как птёнышка, приблизилась и позволила Седрику обнять себя.

И тут же оказалась подхваченной на руки.

Неожиданное действие заставило Лилиэн беззвучно приоткрыть губы.

“Ой, дядя!”

Её лицо было полно радостного восторга.

Седрик одновременно хотел рассмеяться и немного заплакать. Поэтому просто улыбнулся в ответ:

“Всё так же легка, значит кушаешь хорошо?”

“Спасибо за заботу!”

Немного повысив голос, не как обычно, Лилиэн сжала его плечо, словно волнуясь.

“Отпустите меня. Все смотрят!”

“И что?”

“Ну... это...”

Не найдя, что ответить, Лилиэн вызвала у Седрика громкий смех.

Услышав это, она раскрыла рот от удивления, а он лишь смеялся ещё веселее.

“Пошли”.

Седрик лично усадил Лилиэн за заранее приготовленный столик. Все слуги с умилением наблюдали эту сцену, отчего смущение девушки лишь возросло.

Взглянув на множество яств на столе, Седрик мягко улыбнулся:

“Наверное, очень старались, чтобы всё приготовить, Лилиэн”.

“Это не я...”

Лилиэн было неловко, но Седрик делал вид, что не слышит.

“Садись...”

Нарезанный ветчинный с сезонными фруктами и овощами сэндвич с ароматом дыма, скон с малиновым джемом и сливками... Множество миниатюрных лакомств.

Повара Замка Турина вложили в эти простые блюда всё своё мастерство, хотя это было незаметно. Они даже принесли родниковую воду с гор, чтобы приготовить освежающий фруктовый напиток.

Ничто не было наспех сделано. Будто все, кто готовил, твёрдо верили – лорд Седрик обязательно исполнит просьбу Лилиэн. Он не мог не гордиться как правителем.

Хорошая погода, вкусная еда, любимая сестра...

Седрик вдруг подумал:

‘Было ли когда-то так просто радоваться жизни?’

Казалось, весь дом пал под чарами Лилиэн.

Он чувствовал себя счастливым дураком.

‘И это неплохо’.

“Дядя?”

Потерявшись в мыслях, Седрик молча гладил Лилиэн по голове. Это был единственный способ выразить привязанность, который знал он, рано лишившийся матери.

Иногда в детстве отец так же ласково касался его.

Лилиэн смутилась, но не стала уклоняться. Увидев её реакцию, Седрик решил:

“Лилиэн, хочу кое-что спросить”.

Интуитивно она поняла – это не просто вопрос.

Лилиэн невинно заморгала:

“Да, говорите”.

“Хочу спросить – есть ли что-то, что ты хотела бы сказать? О своей помолвке, о нашем нынешнем положении... О чём угодно”.

Вот что беспокоило Седрика в его слегка повзрослевшей сестре.

Она тяжело болела, а потом, раскаиваясь в детских выходках, согласилась на помолвку, как он и хотел.

Это обрадовало его. Потом не было повода для претензий, да и тепло, которым Лилиэн наполняла его жизнь, было слишком мягким, чтобы заметить какие-то странности.

И лишь недавно Седрик начал задумываться.

‘А эта девочка...’

Не слишком ли она покладиста?

Будто понимая, что хозяин держит нож, чтобы лишь подстричь её, а не убить, Лилиэн хранила молчание.

И дело не в отсутствии жалоб. Она вообще ни о чём не спрашивала.

Конечно, Лилиэн могла себе это позволить, приблизительно зная не только о грядущих событиях, но и кто будет её мужем.

В книге говорилось, что он, хоть и не любил жену, сошёл с ума после её самоубийства. И до самой смерти от руки сына оставался Принцем-демоном, пролившим много крови.

Но...

‘Не было ни слова об изменах’.

Лилиэн спокойно загибала пальцы:

Никаких внебрачных детей.

Когда в книге она заметила, что сын жесток с ней, муж не стал размахивать хлыстом - значит, не склонен к насилию.

‘Хотя вернее сказать, ему было просто наплевать’.

Но это несущественно. К тому же, как и полагается могущественному Принцу-демону, у него было много денег.

Значит, порока азартных игр тоже нет.

Лилиэн сделала вполне миролюбивый вывод о человеке, чья кровожадность окрасила пол-империи:

'Если не считать этих трёх вещей, он вполне годится в мужья'.

Пока мужчина не попадает в категорию неверный, жестокий или игрок, брак может быть вполне сносным даже без любви.

'Если я не буду мучить сына и кончать жизнь самоубийством, у мужа не будет причин становиться злодеем...'

Иными словами, Лилиэн согласилась выйти за антагониста, потому что он не изменял, не проявлял агрессии и не играл в азартные игры. Всего три пункта!

Если брак не столкнёт её в бездну несчастий и гибели, этого будет достаточно!

Узнай Седрик о таких низких критериях и ужасной судьбе сестры, он бы схватился за голову.

И без того считающий, что только он способен её защитить... Узнай он эту немыслимую правду, ему стало бы только хуже.

Незнание лекарства в данном случае.

В общем, на вопрос, есть ли что сказать, Лилиэн, и без того всё прекрасно знающая и изначально принявшая решение, ответила так:

“Что ж... моя помолвка уже решённое дело, не так ли?”

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604887>